

13.11.20

ПОСЛЕДНИЕ «СТО ДНЕЙ» ПРЕЗИДЕНТСТВА

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 6-12 НОЯБРЯ

Пока одна половина страны пытается пересмотреть результаты прошедших выборов, а другая демонстративно строит планы на будущее, все забыли о настоящем, в котором Дональд Трамп, в любом случае, будет оставаться во главе США до полудня 20 января. Вопреки распространенному прозвищу «хромая утка», президент в этот период проявляет необычайную активность. Не связанный политическими обязательствами, он может позволить себе принять непопулярные решения, попытаться закрепить достижения в приоритетных областях политики или же максимально осложнить жизнь своему преемнику. Администрация Трампа на этой неделе наметила возможные направления такой деятельности, поставив во главе Пентагона эксперта по спецоперациям на Ближнем Востоке и сторонника вывода войск из Афганистана, продолжив наращивать давление на китайские компании уже без оглядки на интересы американского бизнеса, а также пригрозив «наводнением» санкций в отношении Ирана.

Упорство **Дональда Трампа** в борьбе за результаты выборов и объявление **Джо Байдена** победителем в Пенсильвании, позволившее ему преодолеть заветную черту в 270 голосов выборщиков, определили ключевые темы прошедшей недели: погружение в юридические тонкости избирательных процедур и судебных систем отдельных штатов и прогнозы политики новой администрации, включая разбор персоналий наиболее вероятных кандидатов на ключевые посты. Пока одна половина страны пытается пересмотреть результаты прошлого, а другая демонстративно строит планы на будущее, все забыли о настоящем, в котором Дональд Трамп будет оставаться президентом США до полудня 20 января, что дает его администрации достаточно времени, чтобы преподнести не один «сюрприз».

Принято считать, что проигравший президент в данный период становится «хромой уткой», и, находясь на заре своей политической карьеры, тихо **дожидается** официального окончания своих полномочий. В реальности же, «президенты стараются выжать максимум из своих последних мгновений, издавая всевозможные правила и директивы, многие из которых не могут быть изменены без использования значительного политического капитала либо со стороны следующего президента, либо нации в целом», - отмечали в 2005 году **Уильям Хоувелл** (Чикагский университет) и **Кеннет Майер** (Университет Висконсина) в **статье** «Последние сто дней», опубликованной в «Presidential Studies Quarterly». Сам Дональд Трамп пока демонстрирует неготовность смириться со своим поражением, однако лица в окружении президента, как показали **слова Майка Помпео** об участии в передаче власти в 2016 году «с другой стороны» (то есть стороны победителя), очевидно, осознают скорое окончание «эры Трампа», и, скорее всего, будут действовать именно в рамках логики последних «ста дней».

В отличие от предвыборного периода, когда политика администрации направлена на достижение как можно большего количества «побед», неминуемый переход власти к противоположному лагерю, с одной стороны, выводит на первый план задачу довести до конца проводимую политику и закрепить достижения в приоритетных областях, с другой – позволяет принимать непопулярные или политически невыгодные решения. Ярким примером этого, например, стали последние дни Барака Обамы, когда он пренебрег мнением правозащитников, сняв торговые ограничения с Судана, и пошел против разведсообщества, помиловав Челси Мэннинг, передавшую секретные материалы «Викиликс», а также нарушил неписанное правило американской внешней политики и не заблокировал резолюцию в ООН, осуждающую Израиль.

Одно из таких политически затратных решений Дональд Трамп принял уже на этой неделе, отправив в отставку министра обороны **Марка Эспера**. Само по себе увольнение не было неожиданностью и обсуждалось еще с июля. Большой интерес представляют люди, получившие бразды правления Пентагоном на следующие два месяца. Исполняющим обязанности был назначен Кристофер Миллер, до этого руководивший Национальным центром по борьбе с терроризмом. При этом Дональд Трамп нарушил федеральный закон, предписывающий, что руководство ведомством должно перейти заместителю, и норму, запрещающую «негражданскому» лицу становиться министром обороны. На протяжении всей карьеры в Пентагоне Миллер занимался специальными операциями по выявлению и ликвидации руководителей террористических организаций. В частности, как осторожно **пишут** СМИ, учитывая секретность данного направления деятельности, «под его руководством проходили совещания», которые привели к уничтожению главы ИГ Абу Бакра Аль-Багдади. При этом, как **отметил** работавший с Миллером директор по борьбе с терроризмом в администрации Обамы Люк Хартиг, он известен готовностью сотрудничать с любыми – не всегда самыми благонадежными – силами, если это необходимо для реализации задачи. Послужной список Миллера, с одной стороны, вызвал тревожные опасения, что Трамп может готовить новую «специальную операцию» на конец своего президентства. С другой стороны, одно из первых решений Миллера – назначить в качестве старшего советника Дугласа Макгрегора, **ярого сторонника** вывода американских войск с Ближнего Востока, - может **указывать** на то, что Трамп все-таки собирается выполнить свое предвыборное обещание и «вернуть домой» американских солдат.

Другой сферой, в которой уходящая администрация может развернуть бурную деятельность, является увеличение давления на Иран. Уже сегодня появились слухи о готовящемся санкционном **«наводнении»** в отношении Тегерана, которое якобы обсуждалось во время состоявшегося в воскресенье визита в Израиль специального посланника по Ирану и Венесуэле Элиотта Абрамса. При этом, ожидается, что санкции будут специально привязаны к баллистической программе Ирана и нарушениям прав человека, что усложнит их отмену следующей администрацией, поскольку это может вызвать либо оппозицию в Конгрессе, возмущавшегося отсутствием ограничений на баллистическую программу в «ядерной сделке» в 2015 году, либо среди правозащитных организаций.

Помимо закрепления результатов политики на Ближнем Востоке, администрация Трампа демонстрирует готовность продолжать увеличивать давление на Китай, уже не оглядываясь на возможные негативные последствия для показателей фондового рынка, которыми Трамп измерял успешность своей деятельности на посту президента. Так, **президентский указ** от 12 ноября запретил инвестиции в китайские компании, сотрудничающие с военным сектором КНР. Данный шаг обсуждался уже **несколько месяцев**, однако откладывался, поскольку многие из этих компаний (всего 31) торгуются на американской фондовой бирже, и их акции **могут** входить в портфель как частных инвесторов, так и государственных пенсионных фондов. Учитывая, что антикитайская позиция поддерживается левым крылом демократов, а также популярна в штатах «ржавого пояса», голоса которых принесли победу Байдену, эксперты **ожидают**, что любое смягчение политики на данном направлении будет политически затратно для новой администрации.

Наряду с реализацией политических приоритетов, уходящий президент традиционно становится щедрым на помилования осужденных. Обама, например, после президентских выборов 2016 года **помиловал** 300 человек, значительно обогнав следующего по этому показателю на втором месте Билла Клинтона (65). При этом оба президента неохотно делали это во время президентского срока: 8 и 2 помилования соответственно. Помимо длинного списка осужденных лиц в окружении Трампа (чему способствовали непрекращающиеся расследования), сегодня обсуждается **вопрос** о том, может ли президент помиловать себя «досрочно» - до вынесения обвинений. Схожий прецедент уже имеется в американской истории: Джеральд Форд, сменивший на посту президента Ричарда Никсона, помиловал своего предшественника до окончания расследования в рамках «Уотергейта».

В то время как принимаемые Трампом президентские указы или регулирования будут на виду, что создаст общественный запрос на их отмену Джо Байденом, более опасными могут быть незаметные «поправки» процедур внутри ведомств, последствия которых могут проявиться лишь с некоторое время спустя. Например, Барак Обама за неделю до инаугурации Трампа **«обновил»** регламент по обращению с секретной информацией, расширив количество человек, имеющих к ней доступ. Таким образом, значительно **возросла** вероятность утечек информации, подрывающей позиции Трампа. Результаты этого на заставили себя ждать: количество возбужденных расследований по факту утечки информации в 2017 году **подскочило** до 120 с 37 в 2016 и 18 в 2015. Другой **распространенной** неочевидной практикой уходящей администрации является т.н. «зарывание» («burrowing in»): перевод политических назначенцев, принятых на службу в обход конкурентного отбора, на должности в

государственном аппарате, порядок назначения на которые жестко регулируется. Помимо приобретаемой экономической **стабильности** для самих переведенных лиц, политическая лояльность назначившему их президенту, может сказаться на их мотивах работы в новой администрации.

Наконец, никто не отменял простого вредительства. Законодателем мод в этом отношении стала администрация Билла Клинтона, сотрудники которой, покидая Белый дом, сломали на всех клавиатурах букву «W» (без которой невозможно написать имя следующего президента – George W. Bush), а также захватили «сувениров» на общую сумму **15 тысяч долларов**. Но Дональд Трамп может пойти дальше таких относительно безобидных шалостей, и, например, рассекретить материалы, порочащие его преемника.

*Источник: **Последние «сто дней» президентства***

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

